

- Герцог, - удивлённо оглянулась Люсиэль.

Снова услышав, что она назвала его по титулу, Луивид нахмурил свои золотистые брови.

- То есть, па... п-простите, мой уважаемый тесть. Мне ещё нужно время, - заметно нервничая, произнесла Люсиэль.

- Главное, что не по титулу, - глубоко вздохнул Луивид. - Как проходит твоё обучение магическим искусствам?

- Мне очень нравится, как дедушка преподаёт, - обрадовавшись тому, что герцог сменил тему, ответила Люсиэль. - Он мне сказал, что Ваш природный элемент - это лёд. Мне бы очень хотелось овладеть чем-то подобным. Пока что мой природный атрибут себя никак не проявил.

Герцог подошёл к Люсиэль и взглянул в её тоскливые глаза. Утешающе погладив её по щеке, он сказал:

- Не волнуйся. Рано или поздно это случится. Я сам с нетерпением этого жду.

Слова герцога очень воодушевили девочку.

- Спасибо! Я буду стараться учиться изо всех сил, чтобы этот момент настал как можно скорее!
- воспряла духом Люсиэль.

- Молодец. Сохрани этот настрой, - погладив Люсиэль по голове, сказал герцог.

Теплота от касания ладони Луивида протянулась вплоть до самого сердца девочки.

«Ой, как же приятно получать комплименты».

- Ты не занята сегодня? Я бы хотел взять тебя с собой в поездку, - вдруг произнёс Луивид.

Люсиэль показалось это очень странным. Герцог был постоянно занят обустройством поместья и прочими делами.

«С чего вдруг он решил куда-то со мной съездить?»

- А куда мы поедem?

- В Артэ. Это по делам.

- В столицу? - удивилась Люсиэль.

- Да. Если быть более конкретным, то в Имперскую академию.

Люсиэль удивилась ещё больше.

«Имперская академия? Это же там учится Кизеф? Наконец-то я смогу с ним встретиться. Будет интересно узнать, каким он был в молодости...»

Сердце девочки истошно заколотилось от волнения.

- Бетси, подготовь Люсиэль к поездке, - махнув рукой служанке, стоявшей позади, сказал Луивид.

- Да, господин, - поклонилась ему Бетси. - Много времени это не займёт. Нужно лишь привести в порядок волосы.

Люсиэль, посмотрела ещё раз в зеркало и, оглянувшись, сказала служанке:

- Бетси, сделай из меня красавицу, - провела пальцами вдоль волос она.

- Вы и так очень красивы, госпожа, - умилилась ей служанка. - Хотите удивить господина Кизефа?

- Просто я хочу, чтобы он точно взял меня в жёны, - решительно произнесла Люсиэль.

Луивид и Бетси умилились ещё больше.

- Не волнуйтесь. Вы ему обязательно понравитесь, - погладив девочку по плечу, подбодрила её служанка.

- Такой милой особе как ты, Люсиэль, ни один мужчина не откажет в браке, - добавил Луивид.

Тщательно расчесав девочке волосы, Бетси закрепила их в небольшой хвост, обвязав белой ленточкой и сказала:

- Ну вот, всё готов. Госпожа Люсиэль может отправляться в путь.

- Вижу, ты начала набирать вес, - положив ладони на плечи Люсиэль, сказал Луивид.

- Да, немного...

- Теперь ты больше похожа на маленькую куколку, нежели на пёрышко, как раньше. Я рад, - прошептал ей на ухо герцог.

Выйдя из покоев и пройдя немного по коридору, Луивид остановился и тихо сказал Люсиэль:

- Нужно идти аккуратней. Не хотелось бы разбудить Леони.

- Хорошо...

Люсиэль прекрасно понимала, что если Леони узнает, что они собрались в поездку, то тут же начнёт напрашиваться с ними.

Выйдя во двор, девочка встретила с Евой, загружавшей вещи в дилижанс. Побеседовав с ней во время процесса, мажордом передала Люсиэль в руки сплетённую корзинку и сказала:

- Это на случай, если Вы проголодаетесь в дороге. Счастливого Вам пути.

- Спасибо, Ева.

- Также, я положила в дилижанс шерстяное одеяло. Магия барьера создаёт вокруг поместья очень приятный и тёплый климат, но вот за стенами довольно холодно.

- Точно, я и забыла совсем...

Зайдя в дилижанс, Люсиэль увидела на сиденье мягкую подушку, специально подготовленную для неё. На ней сидел плюшевый медвежонок с милыми чёрными, как две горошины, глазами.

В его лапах лежали две стеклянные баночку, наполненные желейными мишками.

Тут же схватив полюбившиеся ей лакомства, Люсиэль услышала, как в дилижанс зашёл герцог. Луивид уселся рядом с ней и, притворившись, что не видит её ажиотажа вокруг желейных мишек, укрыв колени девочки шерстяным одеялом.

- Это Вы их принесли? - не скрывая радость, спросила Люсиэль.

- Кто же ещё?

- Спасибо... Я как раз собиралась сегодня зайти к Вам и попросить ещё баночку.

Вспомнив о своём подарке, Люсиэль достала из сумки-морковки носки и сложенную пополам записку на розовой бумаге.

- Вот, это Вам. Они очень тёплые и красивые. Будут согревать Вас по ночам.

- Мне их сейчас надеть? - смутившись пёстрым носкам, удивился Луивид.

- Я была бы рада...

Сняв туфли, Луивид надел подаренные Люсиэль носки. Смущение из его глаз так и не пропало.

- У тебя очень интересный вкус... - отметил Луивид.

- Вам в них тепло?

- Да, очень...

«Появится много разговоров, если меня увидят в этих носках. Хотя, они и вправду очень тёплые...»

Открыв записку, Луивид принялся её читать.

[Вы окружили меня непреступной стеной из своей заботы, мой дорогой тесть. Каждый её кирпичик дарит мне несказанную радость. Я надеюсь, что эти носочки подарят Вам столь же тёплые чувства.]

Герцог разразился смехом. Несмотря на то, что слова были очень напыщенными, ему очень льстила похвала в его адрес.

- «Стена из заботы»? Как ты такое выдумала?

- Я просто написала, что первое пришло на ум, - застенчиво улыбнулась ему Люсиэль.

Расправив одеяло, герцог накрыл девочке плечи, и та, стараясь уйти от неловкой ситуации, отвернулась в сторону и притворилась, что потихоньку засыпает. Увидев, что Люсиэль закрыла глаза, Луивид почесал свой подбородок и задумался:

«Неужели я и вправду такой заботливый?»

Вскоре погонщик пустил лошадей, и дилижанс тронулся в сторону чёрных ворот. Под убаюкивающие покачивания повозки и уют, что ей дарили шерстяное одеяло и мягкий плюшевый медведь в руках, Люсиэль действительно уснула.

Все условия располагали ко сну, так что и сам Луивид вскоре тоже ненадолго закрыл глаза. Тёплые носки оказали должный эффект.

Проснувшись перед прибытием в Артэ, герцог увидел на своих коленях мило дремлющую Люсиэль, напоминавшую со стороны свернувшегося в клубочек котёнка. Глядя на девочку, Луивиду очень хотелось снова погладить её по белоснежным, как мука, щекам.

Люсиэль спала очень мирным сном, что для герцога было чуждо. Луивид сам редко проводил ночь в спокойствии. Его сыновья тоже не далеко ушли: Леони постоянно ёрзал во сне, а Кизеф часто просыпался по ночам.

Сентиментальные мысли герцога перебили воспоминания о недавнем письме, что ему написал его старший сын.

[Я не собираюсь жениться. Я не марионетка, чтобы бездумно следовать твоей воле, отец. Что сулит мне этот брак? Какие в нём перспективы? Нашей семье не пристало связывать себя узами брака с кем попало. Если ты хочешь обручить меня с кем-то, то найди какую-нибудь принцессу].

Поправив шерстяное одеяло и укутав им плечи Люсиэль, Луивид превратил её из котёнка в милого птенца, уснувшего, закрывшись своими крыльями. Птенца, что ещё совсем не видел этот мир и жаждет утолить своё любопытство.

«Уверен, стоит Кизефу с ней встретится, как он тут же изменит своё мнение».

Спящая у него на коленях девочка была такой хрупкой и беззащитной. Луивиду указал кучеру вести повозку чуть медленней. Ему хотелось, чтобы Люсиэль как можно лучше отдохнула.

Самой Люсиэль было невероятно уютно. Ей снились чудесные сны, мелькавшие воспоминаниями о том самом дне, когда Гиллиард точно так же вёз её в повозке, но уже в поместье Бэллштайн.

Ненадолго открыв глаза, Люсиэль, к своему удивлению, обнаружила, что спит на коленях у герцога. Ошеломлённая такой неожиданностью, она попыталась было подняться, но рука Луивида, опустившаяся ей на спину, её остановила.

– Всё в порядке. Не нужно вставать, – произнёс герцог.

Его слова были наполнены отцовским теплом.

– Я уже выпалась, – пошатываясь, всё же спрыгнула с места Люсиэль. – Простите, что легла на Вас.

– Всё в порядке, – повторил Луивид, всё ещё держа свою руку над коленями, на которых недавно лежала Люсиэль.

Чтобы избежать неловкости, девочка обняла своего плюшевого медвежонка и, одёрнув шторы, выглянула в окно. Дилижанс проезжала по мосту через сиявшую в свете солнца, словно покрытую драгоценными камнями, реку.

Посмотрев на заморожённую видом Люсиэль, герцог спросил:

– Ты не проголодалась?

- Да, немножко...

Словно предвидя её ответ, Луивид разложил стол и расставил на нём заготовленную Евой еду.

- Давай немного перекусим, а потом, по дороге в поместье, заедем в ресторан.

Перекус оказался для Люсиэль полноценным обедом. В корзине, что Ева запасла в дорогу, был свежий зелёный виноград, спелые красные вишни, несколько бутербродов с крабовым мясом, миска супа с моллюсками, яблочный сок и пара пирожных с заварным кремом.

Люсиэль жадно поела всё, к чему успевала прикасаться.

«Счастье-то какое! Это же просто идеальный перекус!»

Осознав, что за всё время трапезы герцог съел только один бутерброд, Люсиэль подцепила вилкой вишню и протянула её Луивиду.

- Вишенки такие вкусные. На них словно чары наложили, - выдумала предлог своим действиям она.

- Неужели? - взяв вилку, попробовал вишню Луивид.

- Вам так не кажется? - ярко улыбнувшись ему, спросила Люсиэль.

- Да, похоже на то...

Незаметно убрав вилку в карман своего пальто, Луивид пообещал себе не забыть поместить её в рамку в память о дне, когда Люсиэль впервые его покормила.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2103105>